

УДК 81'42
DOI: 10.26140/bg23-2021-1002-0073

СЕМИОЗИС МЕТАТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7985-7616
AuthorID: 671413
ResearcherID: B-3050-2017
ORCID: 0000-0002-3001-3377
ScopusID: 56511410600

КУЗНЕЦОВА Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной литературы
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению разноуровневых связей метатекста в процессе его семиозиса в художественной коммуникации. Автор использует метатекст с целью задания определенных координат рефлексивно-интерпретативного пространства художественного текста как результата его речемыслительной деятельности. Метатекстовые элементы реализуют текстообразующие функции, поскольку позволяют автору дополнительно представить и компоненты индивидуально-авторской картины мира. Цель статьи заключается в выявлении специфики семиозиса метатекста в художественной коммуникации на материале вводного эпизода повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». В результате анализа данного фрагмента определено, что метатекст способен не только осуществлять семиотические связи с текстом, полноправной структурной частью которого он является, но и репрезентировать этот текст в «свернутой» форме, тем самым обнаруживая собственную диалектическую природу. В анализируемом метатексте манифестированы и вербализаторы рефлексии рассказчика над своим речевым поведением, и маркеры семиозиса метатекста как такого текстового знака, денотатом которого выступает целостный текст повести, - такова, например, концептуальная метафора *Природа – Человек*. Метатекст-вводный эпизод позволяет реализовать в повести кольцевую композицию и акцентирует внимание читателя на имплицитованных смыслах художественного текста и авторской интенции.

Ключевые слова: метатекст, художественный текст, авторская интенция, индивидуально-авторская картина мира, концептуальная метафора, художественная коммуникация, рефлексивно-интерпретативное пространство.

SEMIOSIS OF METATEXT IN LITERARY COMMUNICATION

© The Author(s) 2021

KUZNETSOVA Anna Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Professor
of the Department of National Literature
South Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the multilevel connections of the metatext in the process of its semiosis in literary communication. The author uses the metatext in order to set certain coordinates of the reflexive-interpretive space of an literary text as a result of its speech-thinking activity. Metatextual elements implement text-forming functions, since they allow the author to additionally present the components of the individual author's picture of the world. The purpose of the article is to identify the specifics of the semiosis of metatext in literary communication based on the introductory episode of the story by L.N. Tolstoy's "Hadji Murad". As a result of the analysis of this fragment, it was determined that the metatext is able not only to make semiotic connections with the text, of which it is a full-fledged structural part, but also to represent this text in a minimized form, thereby revealing its own dialectical nature. In the analyzed metatext, both the verbalizers of the narrator's reflection on his speech behavior, and the markers of the semiosis of the metatext as such a text sign, the denotation of which is the whole text of the story, are manifested - such is, for example, the conceptual metaphor *Nature – Man*. The metatext-introductory episode makes it possible to implement a circular composition in the story and focuses the reader's attention on the implicit meanings of the literary text and the author's intention.

Keywords: metatext, literary text, author's intention, individual author's picture of the world, conceptual metaphor, literary communication, reflective-interpretive space.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современная лингвистика фокусируется на изучении «человека в языке», что закономерно способствует сосредоточению усилий исследователей на выяснении специфики реализации лингвокогнитивного и лингвокреативного потенциала языковой личности. В этой связи текст, являющийся результатом речемыслительной деятельности такой личности, является одним из актуальных объектов исследования, а рассмотрение его конституентов с позиций различных методологических подходов обуславливает появление новых концепций. Несомненно, одной из обладающих заметным эвристическим потенциалом становится сфера изысканий, акцентирующая внимание на Говорящем и его проявлении в тексте. В этой связи приобретает особую актуальность и рассмотрение метатекста с различных ракурсов. Изначально термин «метатекст» определен А. Вежбицкой как высказывание о самом высказывании [1], когда Говорящий как бы «примеряет на себя» роль адресата и имитирует диалог с ним в художественном тексте. Таким образом, художественный текст стано-

вится коммуникативным пространством, в котором реализуются метатекстовые элементы, задающие вектор корректного декодирования авторского замысла и активизирующие внимание адресата. Тем самым, благодаря метатексту художественная коммуникация, основным компонентом которой является художественный текст, становится более эффективной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В научной парадигме современной лингвистики представлены два подхода к изучению метатекста – широкий («текст в тексте») и узкий («текст о тексте»). Можно с уверенностью утверждать, что оба подхода были заданы работой А. Вежбицкой [1]: широкий подход позволяет рассматривать метатекст как значимую структурно-семантическую единицу в составе целостного текста, узкий подход ориентирован на выявление метатекстовых операторов (маркеров) в составе высказывания. Метатекст плодотворно изучается в научной парадигме переводоведения: как значимый компонент структурной организации научного текста [2], как важный инструмент перевод-

ческой деятельности в ее различных аспектах и проявлениях – от создания предисловий [3] до этических задач перевода [4] и роли метатекста в осуществлении интерпретации текстов на языке оригинала и перевода [5]. Кроме того, обращение исследователей к метатексту обуславливает возникновение новых концепций в сфере литературоведения: рассматривается изменение сюжетного кода, в том числе, и под влиянием метатекстовых включений [6], организация метапрозы [7], роль метатекста в репрезентации авторской позиции [8] и интертекстуальности [9,10], в том числе, и авторской [11]. Не ослабевает интерес лингвистов к метатексту, который становится методологическим основанием в изучении речевого этикета [12], изучается как структурообразующий механизм индивидуально-авторской картины мира [13], как один из показателей деятельности метаязыкового сознания [14, 15]. Также метатекст представляет актуальный объект исследования в рамках изучения художественного текста как целого [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в выявлении особенностей семиозиса метатекста как одного из видов текстовых знаков в художественной коммуникации, позволяющих ориентировать адресата в процессе декодирования авторского замысла и осуществить адекватную этому художественному тексту интерпретацию.

Постановка задания. На основании анализа повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат», в частности, вводного эпизода, предпосланного основному описываемому действию, выявить и описать особенности семиозиса метатекста и корреляции метатекста как текстового знака с основным художественным текстом.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Реализация цели исследования осуществлялась посредством комплекса методов, примененных к художественному тексту. Ведущими методами выступили индуктивный и гипотетико-дедуктивный методы, методы лингвистической и филологической интерпретации, метод семантического анализа языковых единиц. В настоящей статье метатекст рассматривается с позиций широкого подхода, однако при анализе языковых единиц, значимых в структуре такого «текста в тексте» учитывается и рассмотрение метатекстовых элементов как маркеров семиозиса метатекста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Используя в художественном тексте метатекстовые элементы, автор получает возможность акцентировать внимание адресата на конкретных эпизодах либо на семантической организации текста в целом на основании активизации анафорических и катафорических связей, осуществляя, тем самым метаорганизацию текста [17]. Семиозис метатекста в художественной коммуникации направлен на осуществление ряда функций: уточнение доминант семантического пространства основного текста, соединение, усиление, скрепление различных элементов текста.

На наш взгляд, различные текстовые знаки (комментарии (авторские, переводческие, редакторские), ссылки, эпиграфы, заголовки, предисловия и т.п.) способствуют осуществлению семиозиса метатекста. Значимыми для декодирования эстетических задач автора и его интенций видов текстовых знаков являются так называемые вводные эпизоды. С позиций науки о литературе вводный эпизод трактуется как внесюжетный композиционный элемент, имеющий относительно завершенный характер, с иными, нежели в основном тексте, персонажами, осуществляющий смысловую (и лишь изредка событийную) связь с событиями художественного текста [См.: 18].

Участие вводного эпизода как особого вида текстовых знаков, реализующего функцию метатекста, в осу-

ществлении художественной коммуникации обуславливается тем, что автор посредством его включения в основной текст особым образом характеризует события, описываемые в художественном тексте, а также персонажей, участвующих в этих событиях. Отметим в этой связи, что в повести «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого вводный эпизод – описание действий рассказчика, не связанных с основными событиями повести, – позволяет читателю составить заранее лишь частичное мнение о том, что будет происходить в художественном тексте. Этот метатекст ориентирует читателя на возвращение к нему по окончании чтения всей повести с тем, чтобы завершить вместе с автором процесс семиозиса, когда эстетические знаки обретают свою полную значимость в акте художественной коммуникации. Любой метатекстовый оператор, даже выявляемый в пределах одного высказывания, может быть объяснен только окружающим контекстом, рассматриваемым как микро- и макротекст. Метатекстовые элементы – одновременно и текстовые, и языковые знаки, что обуславливает их метатекстовую природу в данном контексте или способствует реализации данной функции облигаторно, вне зависимости от контекста [19].

Рассматривая метатекст в пределах микроконтекста, необходимо подчеркнуть, что композиционная функция вводного эпизода в этом случае ограничивает возможность автора. Для того, чтобы реализовать в полной мере диалогическую функцию художественного текста посредством метатекстовых элементов, существуют иные текстовые знаки – прямые авторские комментарии, ссылки, сноски, предисловия. Однако Л.Н. Толстой в вводном эпизоде «Хаджи-Мурата» отчасти прибегает к рассуждениям о своем речевом поведении, проецируя их во много на целостный художественный текст повести, например: «Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета» [20, с. 247]. В приведенном контексте метатекст реализован за счет употребления глагола мысли *вздумалось*, что позволяет адресату расценивать это высказывание как завязку действия в пределах эпизода и, соответственно, определенное планирование действий рассказчика. Акт художественной коммуникации, диалог с читателем имитируется и в следующем фрагменте: «Какая, однако, энергия и сила жизни, — подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. — Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь» [20, с. 248]. Вновь здесь глагол мысли *подумал* позволяет не только воссоздать мыслительный процесс рассказчика, но и предоставляет автору возможность ввести прямую речь, которая отражает авторские интенции. Употребление глагола мысли *думал* с теми же целями встречается и в следующем микроконтексте: ««Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни», — думал я, невольно отыскивая чего-нибудь живого среди этого мертвого черного поля» [20, с. 248]. В приведенном примере присутствует также и вербальный маркер авторской субъективной модальности – наречие *невольно*, которое, с одной стороны, способствует корректному декодированию авторской интенции со стороны адресата, характеризует его размышления, с другой, — демонстрирует рефлексию рассказчика над своим речевым поведением.

Еще более сложным и многоуровневым предстает вводный эпизод повести «Хаджи-Мурат» в плане анализа макроконтекста, как текст в тексте». Он не утрачивает своей способности репрезентировать рефлексию Говорящего о своем речевом поведении, но в этом случае такие размышления распространяются автором на целостный основной текст повести, а не на отдельные высказывания в нем. Необходимо подчеркнуть, что в этом случае фундаментальной становится ориентация автора на создание вводного эпизода в координатах метафорической модели. Другими словами, история, рас-

сказанная от первого лица, о собирании букета и попытке сорвать цветок репейника («татарина») становится метафорой жизни и смерти Хаджи-Мурата, являющейся результатом реализации метафорической модели, имеющей в своей основе концептуальную метафору *Природа – Человек* (ср.: «как он усиленно защищал и как дорого продал свою жизнь»), а также метафору, раскрывающую антивоенный пафос повести Л.Н. Толстого (ср.: «разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ»). Во вступительном эпизоде есть и другие контексты, подтверждающие реализацию концептуальной метафоры *Природа – Человек*, например: «он <стебель> был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокон. Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив» [20, с. 247-248]. Причем приведенный здесь контекст оказывается связан с другим, находящимся в тексте вступительного эпизода далее: «Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он все стоит и не сдается человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его» [20, с. 248]. В приведенном примере на метафорический характер семиозиса метатекста определенно указывают следующие лексические сочетания: *уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял; точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз; не сдается человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его*. Заметно здесь и поэтическая репрезентация концептуальной метафоры *Природа – Человек*: от косвенного уподобления природного явления человеку через манифестирование скрытого сравнения, составляющего когнитивный фундамент метафоры к реализации собственно метафорического контекста.

Финальный этап семиозиса метатекста – отсылка к имплицированному смыслу целостного художественного текста повести – реализован в следующем микроконтексте: «И мне вспомнилась одна давнишняя кавказская история, часть которой я видел, часть слышал от очевидцев, а часть вообразил себе. История эта, так, как она сложилась в моем воспоминании и воображении, вот какая» [20, с. 248]. Приведенный пример убедительно обосновывает роль вступительного эпизода в структуре художественного текста, а также позволяет автору реализовать кольцевую композицию, когда в финале всей повести он указывает: «Вот эту-то смерть и напомнил мне раздавленный репей среди всаханного поля» [20, с. 352]. Безусловно, семиозис метатекста имеет важное значение для осуществления художественной коммуникации, т.к. этапы его осуществления способны демонстрировать и авторские интенции, и реализацию авторского замысла, а также осуществлять диалог с читателем, направляя его эстетическую когнитивную деятельность и формируя рефлексивно-интерпретативное пространство художественного текста.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования.

Художественная коммуникация облигаторно характеризуется применением в рамках ее реализации метатекстовых элементов эстетических высказываний как в микро-, так и в макроконтэкстах. Метатекст находится в сложных когнитивно-прагматических связях с целостным художественным текстом, способствуя реализации авторских интенций. Метатекстовые элементы – такие текстовые знаки, которые принимают участие в процессе текстообразования, структурировании текста и формировании векторов корректного декодирования авторского замысла со стороны адресата. Метатекст способен транслировать самые тонкие оттенки художественного смысла. Проведенный анализ вступительного эпизода повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» позволяет с уверенно-

стью утверждать, что этот метатекст представляет собой как «текст в тексте», так и «текст о тексте», причем в последнем, узком значении термина «метатекст». Такие выводы можно сделать на основании анализа реализации концептуальной метафоры *Природа – Человек*, поскольку при том, что этот эпизод содержит и маркеры рефлексии рассказчика над собственным речевым поведением (прежде всего, посредством введения в текст глаголов со значением мысли и лексических единиц с эмоционально-оценочным компонентом значения), основным в нем является семиозис метатекста как такого текстового знака, денотатом которого выступает целостный текст повести. Таким образом, вступительный эпизод является по своей природе метатекстом, отсылающим адресата не только к микроконтекстам, входящим в его состав, но и к иным фрагментам целостного текста, а также к данному художественному тексту и индивидуально-авторской картине мира в целом. Несомненно, природа такого метатекста диалектична: являясь важной структурной составляющей текста, в который такой метатекст помещен в соответствии с авторскими интенциями, он представляет собой ризому, обнаруживающую несистемные разнорядковые связи не только с целостным текстом, частью которого он является, но и с текстовым пространством других произведений автора, литературной эпохи, тем самым, оказывая влияние на интерпретацию текста адресатом.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективным в заявленном ракурсе исследования представляется уточнение характеристик метатекста позиций выявления его знаковой природы не только в пределах предложения (высказывания), но и в семантическом пространстве художественного текста в целом. Важным в этой связи оказывается выявление и описание корреляций метатекстовых элементов разнорядковой принадлежности и конкретного периода литературного процесса, отечественного и мирового, а также литературных жанров. Безусловно, такое направление исследований позволит усилить методологические установки и лингвистические основания филологического анализа художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Везибицкая А. Метатекст в тексте // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста*. М., 1978. С. 402-424.
2. Czoska A. The Usage and Meaning of Mentioned (Wspomniany) and Described (Opisany) Metatext Markers in Polish Scientific Texts // *COGNITIVE STUDIES-ETUDES COGNITIVES*. 2018. Issue: 18. DOI: 10.11649/cs.1680
3. Пластинина Н.А. К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2017. № 12. Ч. 4. С. 144-147.
4. Ланда К.С. Перевод как этическая задача. К истории переводов «Божественной комедии» Данте в России // *Новый филологический вестник*. 2020. №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-eticheskaya-zadacha-k-istorii-perevodov-bozhestvennoy-komedii-dante-v-rossii> (дата обращения: 09.08.2020).
5. Kharmandar M.A. The Interrelationship between Literary Translation and Literary Criticism: Reading in Interpretive Traditions // *SIC-A JOURNAL OF LITERATURE CULTURE AND LITERARY TRANSLATION*. 2018. Issue: 16. DOI: 10.15291/sic/2.8.1c.7
6. Шатин Ю.В. Exegi monumentum: от оды к исповеди. Изменение сюжетного кода // *Сибирский филологический журнал*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/exegi-monumentum-ot-ody-k-ispovedi-izmenenie-syuzhetnogo-koda> (дата обращения: 09.08.2020).
7. Strelnikova L. Y. Stylistic Structuring Of Nabokov's Metaprose In The Context of Modernism and Postmodernism Poetics // *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta-Seriya 2-Yazykoznanie*. 2019. Vol. 18. Issue 4. P. 210-220. DOI: 10.15688/vjvolsu2.2019.4.16
8. Khatyamova M.A. In-character narration as a method for game-like expression of authorial position in Russian metropolitan and emigre prose of 1920s // *SIBIRSKII FILOLOGICHESKII ZHURNAL*. 2017. Issue: 4. P. 84-100. DOI: 10.17223/18137083/61/8
9. Юнина М.А. Концептуальность интертекста в романе А. М. Бирюкова «Свобода в широких пределах, или современная амазонка» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК)*. Тамбов: Грамота, 2019. № 2. С. 356-359.
10. Гарипова Г.Т. Полилингвизм и транслитературность в контексте метафизических стратегий Хаида Исмаилова // *Полилингвизм и транскультурные практики*. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polilingvizm-i-translitteraturnost-v-kontekste-metafizicheskikh-strategiy-haida-ismaylova> (дата обра-

ния: 09.08.2020).

11. Bogdanova O. V., Vlasova E. A. Auto-intertext in the Story by S. Dovlatov "The Foreigner" // *Filologicheskie Nauki-Nauchnye Doklady Vysshei Shkoly-Philological Sciences-Scientific Essays of Higher Education*. 2019. Issue 4. P. 77-84. DOI: 10.20339/PhS.4-19.077

12. Duskaeva L.R. Speech Etiquette in Online Communities: Medialinguistics Analysis // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/speech-etiquette-in-online-communities-medialinguistics-analysis> (дата обращения: 09.08.2020).

13. Берендеева М.С. «Жертвоприношение» как один из ключевых концептов индивидуальной картины мира А.А. Тарковского // *Сибирский филологический журнал*. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertvoprinozhenie-kak-odin-iz-klyuchevykh-kontseptov-individualnoy-kartiny-mira-a-a-tarkovskogo> (дата обращения: 09.08.2020).

14. Melnik N.V., Bogathanova T.D. The correlation of degrees of expression of metalinguistic consciousness and the tendencies towards personalization and depersonalization // *SIBIRSKII FILOLOGICHESKII ZHURNAL*. 2016. Issue: 3. P. 199-207. DOI: 10.17223/18137083/56/20

15. Иванников Е. Б. Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2017. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-refleksiya-ot-metateksta-k-refleksivu> (дата обращения: 07.08.2020).

16. Киселев В. С. Метатекст как тип художественного целого (к постановке проблемы) // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2004. №282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metatekst-kak-tip-hudozhestvennogo-tsologo-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 07.08.2020).

17. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 192 с.

18. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа художественного произведения: учеб. пос. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. 248 с.

19. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 135-155.

20. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат: повесть / Толстой Л.Н. Повести и рассказы/ Сост.: Е.И. Прохоров. М.: Моск. рабочий, 1980. С. 247-352.

Статья поступила в редакцию 14.08.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021